

Глава 32: Цинь Цзун

Машина Цинь Юэ приехала на следующий день.

Цинь Цзун доел завтрак и, сидя на балконе и болтая, заметил, как Цинь Юэ выходит из автомобиля и машет им рукой в знак приветствия.

— Дядя Цинь, доброе утро, — Жуань Си легонько помахал ему с улыбкой на лице, опираясь на перила. — Когда у вас будет время, сыграем вместе в футбол?

— Конечно, может на следующей неделе? — Цинь Юэ поднял голову. — На следующих выходных, как раз только начнется учебы, не будете так нервничать. Позови своего отца, он целыми днями сидит в офисе, если не подвигается, через несколько лет станет пузатым мужчиной средних лет.

— Хорошо, — произнес Жуань Си. — Я ему скажу, только прошу, проявите снисхождение.

Цинь Цзун спустился вниз, и отец и сын поприветствовали друг друга.

— Тогда до следующей недели, как только приеду, пойдем играть.

Жуань Си кивнул, подмигнул и, встретившись взглядом с юношей, мило улыбнулся. Машина развернулась и уехала. Как только машина скрылась, он передел штаны и позвонил Кун Цзябао.

— Готов? Выходи!

— Загар выглядит неплохо, — произнес Цинь Юэ за рулем, посмотрев на него. — Похоже, отпуск прошел неплохо. Ты звонил маме?

— Несколько раз.

— О чем разговаривали?

— Все время отвечали ее ассистенты, — окно приоткрылось, и ветерок потрепал волосы Цинь Цзуня. — Но смысл передан довольно ясно: если не станешь играть на пианино, не разговаривай со мной.

— Подожди, пока она успокоится, — Цинь Юэ крутанул руль. — Она мне рассказала о твоём выступлении, ты ведешь себя по-детски. Спрошу тебя, ты действительно больше не желаешь играть?

— Не хочу, — ответил Цинь Цзун.

— Так решительно, — Цинь Юэ улыбнулся. — Тогда зачем раньше занимался? Если бы сразу сказал маме, что не хочешь, она бы не ждала столько лет. Твое выступление оставляло желать лучшего, ей нелегко давалась подготовка, тем более она слишком гордая, твои непопадания в ноты стали ударом для нее. Как она может не разозлиться?

— Я говорил ей много раз. Если бы вопрос можно было решить одними словами, я не искал бы обходных путей.

— Попробуй еще раз, ни одна мать не может не понять...

— Возможно, мы действительно не понимаем друг друга, — Цинь Цзун закрыл окно. — Давай будем честны, отец. Мы собираемся и болтаем по душам несколько раз в год. Как я не хочу знать о твоём новом партнере, так и ты не хочешь знать, готов ли я заниматься этим делом.

Как только Цинь Цзун сел в машину, тут же заметил новое детское кресло, установленное на заднее сиденье. Стекланная фигурка Будды Милэ, ранее висевшая на зеркале заднего вида, сменилась резиновой уточкой. В салоне ничего особо не изменилось, однако все равно ощущался запах нового человека.

Вероятно, Цинь Юэ не был занят последние два месяца, а просто не находил времени для него.

Цинь Юэ смолк, они оба хранили неловкое молчание. На светофоре он вновь заговорил:

— Я так тебе и не сказал. В прошлом году я уже подумывал о свадьбе и хотел провести ее скромно. Два месяца назад появился твой младший брат, и я хотел подождать еще немного, прежде чем рассказать тебе.

— Подумывал о свадьбе в прошлом году, но уже осень этого года, — Цинь Цзун усмехнулся. — Мой младший брат появился два месяца назад, мы тогда играли в бильярд, но я не услышал от тебя ни слова об этом. Запоздало поздравляю, наверстаю упущенное сегодня.

— Если не против, — Цинь Юэ колебался, — приходи к нам на ужин.

— Я не против, — Цинь Цзун включил музыку, пропустив детские песни и выбрал старую и энергичную. Песня «Fresh Off The Grill» оглушала, но он все же откинулся на спинку сиденья и открыл окно. Под тяжелый ритм он неторопливо произнес. — Потому что мне все равно.

Раньше Цинь Цзун...

Цинь Юэ помнил, что когда-то тот был ему по пояс, много плакал, но явно выражал симпатию

и антипатию. Он ясно говорил, что любит есть, а что нет. В детстве он был немного замкнутым, но послушным и не доставляющим хлопот ребенком. Цинь Юэ действительно много работал первые годы, занимался бизнесом, исцелением своих разбитых мечт. Из-за занятости Шу Синь развелась с ним. Сначала он хотел отдать Цинь Цзуня в военный городок, однако ему не хватило смелости встретиться со стариком, поэтому оставил ребенка на попечение Шу Синь, утешая себя тем, что она все-таки мать. Но Шу Синь тоже была занятой, настолько, что не могла заботиться о мальчике. Они относились холодно друг к другу, желая, чтобы этот ребенок вырос за одну ночь, вырос настолько, чтобы им не пришлось беспокоиться о нем, поэтому подталкивали его, подстегивали, чтобы тот рос быстрее, быстрее и быстрее.

В конце концов, Цинь Цзун действительно вырос. Он стал юношей с независимым мнением, но без четкого ориентира, с безразличным взглядом на жизнь. «Все равно» — значит «не заботит», а «не заботит» — значит «не печалит». Если бы с самого начала и до конца он был одинок, не ожидая возвращения ни одного родителя, тогда не радовался от ожидания и не грустил от разочарования.

Цинь Юэ больше не упоминал поступление в военное училище, и дедушка тоже не поднимал тему, когда они прибыли в военный городок. Цинь Цзун отужинал со стариком, а затем они перешли во двор, немного попрактиковаться в каллиграфии.

Цинь Вэйго наблюдал, как он пишет, и довольно кивнул.

— Иероглифы неплохие, — вспомнив о чем-то, он рассмеялся. — Надежнее, чем у Си-эра.

— У него дикий стиль, обычным людям не понять, — Цинь Цзун опустил кисть на бумагу.

Цветы на ветвях деревьев давно отцвели, поникшие листья терлись друг о друга в ветряном потоке, и несколько сухих листочков оказались на бумаге. Цинь Вэйго подцепил их пальцами и покрутил, и аромат душистых трав окутал его.

— Твой отец не сказал тебе? — Спросил Цинь Вэйго. — Он уже не молод, а ведет себя так неразумно. Как он мог не намекнуть об этом? Ты же не трехлетка.

— Мой отец, — Цинь Цзун сделал финальные штрихи, — у него свои планы. Будет он говорить или нет, ничего не изменится. Мы живем далеко, даже если бы он завел целую футбольную команду, я бы с ним не пересекся.

— Какая футбольная команда, — Цинь Вэйго нахмурился. — Сейчас в стране действует политика, если у него получится завести еще одного, это уже хорошо. Иначе и я бы не согласился.

— Ему уже за сорок, он хочет иметь полную семью, это хорошо, — Цинь Цзун сжал кисть. — Моя мама уже не думает о замужестве, но у нее есть поклонники. Если оба будут счастливы, тебе тоже будет спокойнее.

— Если твои родители будут счастливы, — спросил Цинь Вэйго, — то куда пойдешь ты?

— Как это, — Цинь Цзун расплылся в улыбке, — приду к дедушке.

Дед и внук переглянулись и рассмеялись. Цинь Вэйго перехватил кисть и вздохнул.

— Хорошо, у тебя есть дедушка. Си-эр выбрал, куда пойдет после экзаменов в следующем году?

— Да, он давно решил.

— Прекрасно, хороший мальчик. Пусть он почаще заходит ко мне, столько лет прошло, а все еще боится меня, — Цинь Вэйго не стал спрашивать, куда именно, а поинтересовался у Цинь Цзуня. — Ты собираешься пойти вместе с ним? Вы с детства росли вместе, всегда неразлучны.

Этот вопрос действительно поставил Цинь Цзуня в тупик.

Цинь Вэйго медленно написал на бумаге два иероглифа: «Цзун Си» (1), а затем сказал:

— Изначально мы с Жуань Шэнли давали вам эти имена не для того, чтобы вы были неразлучны. «Цзун» в твоём имени означает «идти собственным путем», неужели у тебя нет собственных мыслей? Если нет, — Цинь Вэйго потрепал его по голове, — то придется идти по моему пути.

([zong] часть имени Цинь Цзуня, которую можно перевести как «свобода», [si] как часть в имени Жуань Си, которая переводится как «необузданный» или «распутный».)

— Черт! — Воскликнул Кун Цзябао, принимая пакет из рук Жуань Си и разглядывая его. — Когда ты стал таким щедрым? Попросил купить — и купил!

— Отстань, — Жуань Си прижал к себе пакеты. — Это не для тебя, иди за своей моторолой.

— ... — Кун Цзябао покачал стаканчиком с молочным чаем. — Позволь мне поправить тебя, деревенщина. Я давно уже перешел на смартфон. Ты что, все свои гонорары сложил и купил это? До дня рождения младшего еще далеко.

— Он будет счастлив, если я сделаю подарок, — произнес Жуань Си. — Сегодня хорошая погода. Я ему подарю, и он улыбнется. Ты не поймешь, каково это быть одиноким псом?

— Еще раз поправлю вас, парочку псов, — Кун Цзябао сжал стаканчик с молочным чаем. — Я — великий одинокий волк школы №2, не называй меня одиноким псом! Это некультурно, понял?

— Будто бы одиноким волком быть лучше, — Жуань Си помешал лед в стакане. — Ты просто обманываешь себя.

— Да ладно тебе, — Кун Цзябао фыркнул. — Вы сейчас витаете в облаках, летите на ветру, а меня, одинокого, обижаете. Это не по-братски. Если хочешь получить вещи Чэнь Линя, польсти мне.

— Тц-тц, — Жуань Си посмотрел на него с сильной привязанностью. — Мы столько лет дружим, я...

— Убирайся, — Кун Цзябао откинулся назад. — Черт возьми! Быстрее избавься от этого, ты что, так обворожил младшего? Вау, этот мир такой коварный, говорят, глаза — зеркало души, я слишком молод для этого.

— Что за чушь ты несешь? Дай мне посмотреть.

Кун Цзябао хитро улыбнулся, достал телефон из кармана, разблокировал и открыл галерею. Там была целая серия фотографий высокого разрешения.

— Крутяк, малыш Кун, где ты его достал? — Жуань Си пролистал их.

— Попросил у настоящего авторитета, — Кун Цзябао склонился к нему. — Помнишь моего дальнего родственника? Тот большой парень с золотой цепочкой и татуировками на руках, который приходил к нам в гости на Новый год в позапрошлом году? Мне всегда казалось, что он просто хвастается, но теперь я понял: он владеет «Пламенем».

— Ого, — Жуань Си показал большой палец. — В прошлый раз я не поздравил этого великого брата, прошу прощения.

— Эти фотографии сделаны в его заведении. Чэнь Линь выделялся там, поэтому он его запомнил, — Кун Цзябао говорил так, словно поведывал секретный код. — Угадай, почему он изначально так настаивал на том, чтобы остаться в «Пламени»?

— Не могу догадаться, — Жуань Си помешал лед. — Можешь сказать сразу?!

— Я тебе говорил, Чэнь Линь создал небольшую музыкальную группу, и, можно сказать, неплохую. Он там гитарист и лидер, все расходы были на нем. Может быть, он мог себе это позволить, но на одни только ежемесячные карманные деньги точно нет. Поэтому, найдя «Пламя», он захотел выступить на их сцене. Во-первых, чтобы набраться опыта, во-вторых, заработать на выступлениях, а также найти место для проживания и питания своих сотоварищей, — Кун Цзябао закончил болтать и вздохнул. — Он так хорошо, тебе так не кажется?

— К твоему старшему брату относятся хорошо, он даже смог обеспечить себя едой и жильем.

Кун Цзябао: ...

— Я разговариваю с тобой, — Кун Цзябао обижено произнес. — Это чертовски неловко.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/14917/1326728>